

Чэнь Лю Гунчжу беспрерывно вздыхала, а у стоящей рядом с ней Цзян Ши на лице было выражение бесконечного сожаления.

Али Гунчжу оглядела всех. Она действительно не могла понять, Раз Чэнь Бинбин вернулась в дом родителей, разве их брак с Го Янем не прекратился? О чем тут еще можно говорить?

Го Дун со страдальческим выражением ударил кулаком по столу.

Ци Гогун хранил молчание. Внешне он был совершенно спокоен.

В этот момент все услышали, как слуга доложил:

- Гогун Гонье, здесь семья Чэнь.

Кому следует прийти, тот придет.

Ци Гогун вздохнул и произнес:

- Я пойду, посмотрю.

Он еще не дошел до двери, как Го Фурен неожиданно сказала:

- Нет! Это дело касается всей семьи Го, мы все должны послушать и решить, как можно решить этот вопрос!

Ци Гогун на мгновение опешил и посмотрел на свою жену. Некоторое время он не знал, что ей ответить. Увидев, что она настроена решительно, он кивнул и строго произнес:

- Что ж, давайте решим это вместе...

В гостиной члены семьи Чэнь сидели с ледяными лицами.

Чэнь Сюаньхуа посмотрел на своего отца – Чэнь Лина:

- Отец, похоже, это дело не такое простое, каким кажется на первый взгляд.

Чэнь Лин Шаншу был Чжэньэрпинем [высший ранг государственного служащего в имперском Китае, уступающий лишь Чжэньпиню и Цуньпиню] в министерстве церемоний. Обычно он был невозмутимым и спокойным человеком, но это дело имело отношение к его Дину [старшей дочери главной жены] – Чэнь Бинбин, поэтому он был вынужден вмешаться сам лично.

Он взглянул на своего сына и спокойно произнес:

- Не нужно много говорить, давай посмотрим, как это объяснит Ци Гогун.

Чэнь Фурен сидела рядом и вытирала слезы, с трудом сдерживая возмущение.

Когда прибыла семья Го, Чэнь Ханьсюань, который все это время молчал, вдруг поднялся и быстро подойдя к ним, гневно произнес:

- Что вы сделали с моей Дацзе [старшей сестре]?

Ци Гогун ошеломленно посмотрел на него.

Го Дун холодно произнес:

- Что мы сделали? Что твоя Дацзе сделала с нашей семьей!

После его слов. Ци Гогун сурово произнес:

- Прекратите! Здесь находятся старшие. Вам не следует говорить!

Это был упрек не только в сторону Го Дуна, но и Чэнь Ханьсюаня.

Вежливость прежде всего.

Чэнь Лин понял его и махнул рукой:

- Ханьсюань, вернись и сядь на место!

Чэнь Ханьсюань стиснул зубы, теперь, когда у него не было правой кисти, он использовал левую и считал, что все его долги перед семьей Го оплачены и поэтому вел себя уверенно. Услышав слова отца, он был вынужден отступить.

Ци Гогун холодно оглядел семью Чэнь и медленно произнес:

- «Без дела в храм не ходят» [обр. явно что-то нужно]. Если есть что сказать, говорите как есть.

Вдруг поднялась Го Фурен. Она с возмущением посмотрела на него:

- И вы еще спрашиваете? Я отдала вам свою дочь, и что вы сделали? После того, как она вернулась в родительский дом, она ведет себя как умалишенная и отказывается что-либо говорить, когда ее спрашивают! Я хотела привести ее сюда, но она ни за что не соглашалась! Недавно она тайно взяла из хранилища столетний гриб бессмертия и как я узнала, послала его в резиденцию Го! Это вызвало у нас подозрение, а вчера вечером она вдруг повесилась!

Ци Гогун услышав ее слова, изменился в лице:

- Как? В каком она состоянии?

Чэнь Фурен скорбно покачала головой:

- К счастью служанка вовремя обнаружила и спасла ее, но теперь она в бессознательном состоянии. Непрестанно бредит, но непонятно, что она говорит.

Ли Вэй Ян услышав, что Чэнь Бинбин в порядке, облегченно вздохнула.

Го Фурен пришла в ужас, услышав эти слова. Она уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла. Немного помолчав, она все же с трудом произнесла:

- Итак, сегодня вы пришли потребовать объяснений?

Чэнь Фурен стиснула зубы:

- Да, мы здесь и требуем объяснений! Она неоднократно называла имя Го Яня. Она всегда хотела быть хорошей невесткой семьи Го, и что вы сделали? Пока вы не дадите объяснений, я

не уеду отсюда!

Сердце Го Фурен было переполнено гигантской болью, гневом и возмущением, горем и тоской и все это искало выхода. Она во весь голос закричала:

- Какое вы имеете право задавать нам вопросы? Разве это не вы вынудили нас пойти на этот брак?

Чэнь Фурен не ожидала, что семья Го вместо извинений заговорит о старых делах, поэтому гневно спросила:

- Что вы хотите этим сказать?

Ли Вэй Ян вышла вперед, и нежно взяв Го Фурен за руку, мягко сказала:

- Муцинь, не сердитесь. Если вы хотите что-то сказать, сядьте и спокойно скажите.

Но Чэнь Фурен в ярости закричала:

- Вы все в семье Го убийцы. Вы решили убить мою дочь таким образом и теперь смеете обвинять меня?

Чэнь Лин быстро остановил ее и тихо произнес:

- Фурен, давайте поговорим спокойно, зачем так волноваться?

Чэнь Фурен обычно спокойная благородная дама, но сейчас, думая о, возможно, умирающей дочери, ее сердце сжималось от боли. Она повернулась и вплотную подошла к мужу и громко произнесла:

- Это все ты! Я говорила, что ее нельзя выдавать замуж в семью Го, но ты настоял на ее замужестве. Теперь ты видишь, насколько эти люди безжалостны! Как оказывается, они умеют притворяться и теперь навредили нашей здоровой дочери? Ты при дворе высокопоставленный чиновник, неужели ты будешь спокойно смотреть, как твою дочь обижают?

Чэнь Лин беспомощно держал свою взволнованную жену, пока не подошел Чэнь Сюаньхуа и не увел мать подальше от отца. Она плакала и продолжала говорить:

- Если вы не дадите мне объяснений, я не уйду отсюда!...